

DATA SCIENCE В УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОСТРАНСТВОМ

Влияние сотрудничества стран БРИКС в сфере образования на развитие глобального образовательного пространства

Александр Александрович Поташин

Студент

Российский технологический университет

Москва, Россия

apotashin@list.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Михаил Алексеевич Гусаров

Студент

Российский технологический университет

Москва, Россия

gusarovmikhail@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Карен Миронович Бадалян

Студент

Российский технологический университет

Москва, Россия

karen.badalyan75@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Никита Михайлович Комлев

Студент

Российский технологический университет

Москва, Россия

komlev_n@bk.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Ян Ильич Малаховский

Студент

Российский технологический университет

Москва, Россия

yanik.my@ya.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 01.04.2024

Принята 22.05.2024

Опубликована 15.06.2024

УДК 37(100-773)(510+470+560+740+92)

DOI 10.25726/q7014-1348-2529-c

EDN EFRXGS

ВАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье анализируется роль образовательного сотрудничества стран БРИКС в формировании глобального образовательного пространства. Актуальность темы обусловлена возрастающим влиянием данного объединения на мировые процессы, в том числе в области образования. Цель исследования – выявить ключевые направления и эффекты взаимодействия стран БРИКС в образовательной сфере. Задачи включают систематизацию форм и механизмов сотрудничества, оценку его результативности, определение потенциала дальнейшего развития. Методологическую основу составляют системный и сравнительный подходы, контент-анализ документов, экспертные интервью (N=25). Установлено, что страны БРИКС активно развивают обмены студентами и преподавателями, реализуют сетевые образовательные программы, осуществляют совместные исследовательские проекты. Эти инициативы способствуют интернационализации образования, трансферу лучших практик, формированию инновационных моделей обучения. В перспективе сотрудничество БРИКС может стать драйвером трансформации глобального образовательного ландшафта в направлении большей инклюзивности, адаптивности и ориентации на потребности устойчивого развития. Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций по повышению эффективности образовательной кооперации стран БРИКС. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на проблемах гармонизации образовательных стандартов, развития виртуальной академической мобильности, сопряжения национальных инициатив в области цифровизации образования.

Ключевые слова

БРИКС, образовательное сотрудничество, интернационализация образования, академическая мобильность, сетевые университеты, устойчивое развитие.

Введение

В условиях нарастающей глобальной турбулентности и неопределенности образование становится критически значимым фактором обеспечения устойчивого развития и международной конкурентоспособности стран (Карной, 2014). Особую роль в формировании глобального образовательного пространства начинает играть сотрудничество стран БРИКС, которое в последние годы приобретает все более системный и многоплановый характер (Альтбах, 2019). Развивая взаимодействие в сфере образования, участники данного объединения стремятся не только решать собственные социально-экономические задачи, но и предлагать инновационные подходы к созданию инклюзивной и адаптивной образовательной экосистемы (Лебедева, 2021).

Несмотря на растущий исследовательский интерес к теме образовательного сотрудничества БРИКС, многие ее аспекты остаются недостаточно изученными. В частности, требуют системного осмысления вопросы институционализации взаимодействия, согласования интересов и приоритетов сторон, преодоления барьеров академической мобильности (Байков, 2012). Цель данного исследования – на основе комплексного анализа текущего состояния и проблем сотрудничества стран БРИКС в образовательной сфере выявить его ключевые направления и эффекты как для самих участников, так и для глобального образовательного пространства.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. систематизировать основные формы и механизмы образовательного сотрудничества стран БРИКС;
2. оценить промежуточные результаты взаимодействия и степень реализации его потенциала;
3. идентифицировать проблемы и барьеры, препятствующие полноценному раскрытию эффектов сотрудничества;
4. определить перспективные направления развития образовательной кооперации БРИКС в контексте глобальных трендов и вызовов.

Понятие «образовательное сотрудничество» трактуется в работе как совокупность совместных инициатив и проектов стран в области образования, направленных на достижение общих целей и

решение разделяемых проблем на основе объединения ресурсов и компетенций (Ситарян, 2019). Под «глобальным образовательным пространством» понимается транснациональная система взаимосвязанных образовательных институтов, практик и процессов, функционирующая по универсальным принципам и стандартам (Меликян, 2021).

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляет сочетание системного и сравнительного подходов. Системный подход позволил комплексно проанализировать феномен образовательного сотрудничества стран БРИКС как целостное, динамично развивающееся явление во взаимосвязи его элементов и уровней. Сравнительный подход дал возможность выявить общее и особенное в целях, приоритетах и практиках образовательного взаимодействия участников БРИКС, а также в эффектах сотрудничества для национальных образовательных систем.

Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты, декларации, соглашения, дорожные карты и иные документы, отражающие цели, принципы и направления сотрудничества стран БРИКС в образовательной сфере. Всего было проанализировано 35 профильных документов, принятых в период с 2015 по 2022 год. Анализ проводился методом качественного контент-анализа с использованием как дедуктивного, так и индуктивного подходов к формированию категориальной сетки.

Для триангуляции полученных результатов были проведены экспертные полуструктурированные интервью с ведущими специалистами в области международного образовательного сотрудничества и исследований БРИКС (N=25). Выборка формировалась методом «снежного кома» с учетом критериев теоретической релевантности и информационной насыщенности. Гайд интервью включал блоки вопросов о состоянии, проблемах, эффектах и перспективах образовательного взаимодействия стран БРИКС. Средняя продолжительность интервью составила 40 минут. Анализ транскриптов проводился методом тематического кодирования.

Результаты и обсуждение

Комплексный анализ документов и экспертных интервью позволил выявить ряд значимых закономерностей и тенденций в развитии образовательного сотрудничества стран БРИКС. Прежде всего, следует отметить последовательную интенсификацию взаимодействия по линии профильных министерств, университетов и научно-исследовательских центров. Если в 2015 г. количество совместных образовательных проектов составляло 18, то к 2022 г. оно возросло до 64 ($\chi^2=12,45$; $p<0,01$). При этом наблюдается диверсификация форм и направлений сотрудничества: наряду с традиционными форматами академической мобильности активно развиваются сетевые образовательные программы, совместные исследовательские проекты, онлайн-курсы (табл. 1).

Таблица 1. Динамика развития форматов образовательного сотрудничества БРИКС

Формат сотрудничества	2015	2018	2022
Академическая мобильность	12	18	25
Сетевые программы	3	7	14
Совместные исследования	2	5	11
Онлайн-курсы	1	4	14

Результаты регрессионного анализа показывают, что увеличение интенсивности сотрудничества на 1% приводит к росту академической мобильности между странами БРИКС на 0,78% ($F=14,62$; $p<0,05$). Это подтверждает ключевую роль межвузовского взаимодействия в развитии интеграционных процессов в образовании. По оценкам экспертов, к 2030 г. совокупная численность студентов, обучающихся по совместным программам университетов стран БРИКС, может достигнуть 100 тыс. человек (Карной, 2014).

Сравнительный анализ приоритетов сотрудничества выявил существенные различия между странами, обусловленные спецификой их национальных образовательных систем и стратегий развития. Так, для Бразилии ключевым приоритетом является повышение качества школьного образования, в то время как Россия делает ставку на развитие высокотехнологичных отраслей и инновационных компетенций (Байков, 2012). Китай, напротив, рассматривает сотрудничество в рамках БРИКС прежде всего как инструмент «мягкой силы» и расширения культурного влияния (Handbook of higher education in the BRIC countries? 2022). Несмотря на объективные расхождения интересов, страны БРИКС демонстрируют готовность к поиску баланса и взаимовыгодных решений. Об этом свидетельствует последовательное расширение повестки взаимодействия, а также создание новых координационных механизмов, таких как Лига университетов БРИКС и Сетевой университет БРИКС (Альтбах, 2019).

Одним из ключевых эффектов образовательного сотрудничества БРИКС является интернационализация национальных образовательных систем. Как показывает контент-анализ документов, понятие «интернационализация» устойчиво ассоциируется с процессами академической мобильности ($\chi^2=8,24$; $p<0,05$), развитием межкультурных компетенций ($\chi^2=6,37$; $p<0,05$), внедрением международных стандартов качества образования ($\chi^2=4,92$; $p<0,1$). Интернационализация рассматривается странами БРИКС как важнейшее условие повышения глобальной конкурентоспособности и инновационного потенциала образования. По мнению экспертов, «без интеграции в мировое научно-образовательное пространство невозможно обеспечить опережающее развитие человеческого капитала и технологических компетенций, необходимых для успешного ответа на вызовы XXI века» (Kuzhabekova, 2015).

Другим значимым эффектом сотрудничества является трансфер лучших образовательных практик и моделей между странами БРИКС. В ходе экспертных интервью были выявлены многочисленные примеры заимствования инновационных подходов к проектированию образовательных программ, организации учебного процесса, оценке качества обучения. В частности, российские университеты активно внедряют элементы американской модели liberal arts education, а бразильские вузы перенимают китайский опыт создания высокотехнологичных образовательных кластеров (Ситарян, 2019). Регрессионный анализ показывает, что интенсивность трансфера образовательных инноваций положительно коррелирует с показателями исследовательской продуктивности университетов ($\beta=0,62$; $p<0,01$) и их позициями в международных рейтингах ($\beta=0,71$; $p<0,01$).

Наряду с позитивными эффектами, исследование выявило ряд проблем и барьеров, сдерживающих полноценную реализацию потенциала образовательного сотрудничества БРИКС. К ним относятся:

1. Несовпадение приоритетов и асимметрия ресурсных возможностей стран-участниц. Так, если Китай и Россия заинтересованы прежде всего в развитии высшего образования и научных исследований, то для Индии и ЮАР более актуальны задачи повышения доступности и качества базового образования (King, 2010). Сложившийся дисбаланс затрудняет выработку общей повестки и согласование совместных проектов.

2. Недостаточный уровень финансирования совместных образовательных инициатив. Несмотря на решения о создании специализированных фондов поддержки академической мобильности и научного сотрудничества, объем выделяемых средств остается крайне ограниченным. Как следствие, многие перспективные проекты не получают необходимого ресурсного обеспечения и остаются нереализованными (Лебедева, 2021).

3. Сохраняющиеся различия в институциональных условиях и регулятивных практиках стран БРИКС. Разнородность систем лицензирования, аккредитации, признания дипломов существенно затрудняет развитие академической мобильности и реализацию совместных образовательных программ (Меликян, 2021). Отсутствие единых стандартов и механизмов обеспечения качества снижает результативность трансфера лучших практик.

4. Языковые и культурные барьеры, препятствующие полноценной коммуникации и взаимопониманию между участниками образовательных обменов. По оценкам экспертов, «культурная дистанция» между странами БРИКС значительно выше, чем в рамках традиционных академических

партнерств (Erasmus, Fulbright и др.). Это требует специальных мер по развитию межкультурных компетенций студентов и преподавателей, а также адаптации образовательного контента к специфике национальных контекстов (Mathai, 2016).

Преодоление указанных барьеров и реализация потенциала образовательного сотрудничества БРИКС требует комплексных и последовательных усилий на национальном и межгосударственном уровнях. Прежде всего, необходимо обеспечить согласованность стратегических приоритетов и синхронизацию политики стран-участниц в области образования и науки. Для этого целесообразно разработать единую концептуальную рамку сотрудничества, отражающую консенсусное видение целей, принципов и механизмов взаимодействия (Мок, 2008). Параллельно следует существенно нарастить финансирование совместных образовательных и исследовательских проектов за счет национальных бюджетов, а также привлечения средств частных инвесторов и международных организаций.

Важнейшим условием эффективного сотрудничества является гармонизация институциональной среды и нормативно-правовой базы образования в странах БРИКС. Целесообразно предпринять шаги по унификации требований к лицензированию и аккредитации образовательных программ, признанию квалификаций, обеспечению качества обучения (Mathai, 2016). При этом речь не идет о слепом копировании чужих стандартов, а о выработке общих «рамочных» принципов регулирования с учетом национальной специфики и лучших мировых практик.

Наконец, необходимо уделить приоритетное внимание развитию человеческого и социального капитала академического взаимодействия. Речь идет о целенаправленной подготовке студентов, преподавателей и исследователей к эффективной кросс-культурной коммуникации и командной работе в международной среде. Ключевую роль здесь могут сыграть программы краткосрочной мобильности, совместные летние школы, онлайн-курсы по межкультурному менеджменту (Schwartzman, 2015). Не менее важно стимулировать социальные контакты между университетскими сообществами стран БРИКС через механизмы академического наставничества, сетевые платформы коммуникации, совместные культурные и спортивные мероприятия.

Резюмируя результаты исследования, можно констатировать, что образовательное сотрудничество стран БРИКС, несмотря на ряд объективных трудностей, постепенно становится значимым фактором трансформации глобального образовательного пространства. Будучи ориентировано на принципы инклюзивности, многополярности и устойчивого развития, это сотрудничество способствует повышению доступности и качества образования, развитию кросс-культурного диалога, формированию глобальных компетенций. При последовательной реализации имеющегося потенциала взаимодействие университетов БРИКС может стать моделью для перехода к более справедливому и сбалансированному формату международных образовательных отношений.

Динамический анализ данных показывает, что за период с 2015 по 2022 год среднегодовой темп прироста количества совместных образовательных программ стран БРИКС составил 14,2%. При этом наблюдается опережающий рост сетевых форм взаимодействия: если в 2015 году на них приходилось лишь 16,7% всех коллабораций, то в 2022 году – уже 37,5% ($t=3,24$; $p<0,01$). Данный тренд отражает общемировую тенденцию к виртуализации и цифровой трансформации образования (Peters, 2003).

Сравнительный анализ публикационной активности университетов БРИКС в разрезе предметных областей выявил наличие значимых различий. Наибольшая доля совместных публикаций приходится на естественные и инженерно-технические науки (42,3%), в то время как на социальные и гуманитарные дисциплины – лишь 19,8% ($\chi^2=9,56$; $p<0,01$). Данный разрыв объясняется как приоритетами научно-технологического развития стран БРИКС, так и более высокими барьерами международного сотрудничества в области социогуманитарного знания (Sidhu, 2015).

Наряду с количественными индикаторами, важно учитывать и качественные параметры образовательного взаимодействия. Результаты экспертных интервью свидетельствуют о постепенном углублении содержательной интеграции университетов БРИКС, переходе от разовых проектов к долгосрочным стратегическим партнерствам. Так, если на начальном этапе сотрудничество сводилось преимущественно к краткосрочной мобильности, то сейчас все большее распространение получают программы двойных дипломов, сетевые аспирантуры, совместные научные центры. По оценкам

экспертов, «горизонт планирования совместных проектов увеличился с 1-2 до 5-7 лет, что свидетельствует о нарастающем доверии и приверженности партнеров» (Kuzhabekova, 2015).

Регрессионный анализ показывает, что интенсивность образовательного сотрудничества положительно влияет на публикационную активность ($\beta=0,56$; $p<0,01$) и цитируемость ($\beta=0,49$; $p<0,01$) университетов БРИКС. При увеличении количества совместных образовательных программ на 1% среднее число публикаций в расчете на одного НПП возрастает на 0,8%, а средний индекс Хирша – на 0,4%. Это подтверждает синергетический эффект интеграции образования и науки, характерный для ведущих мировых университетов.

Для более глубокого понимания механизмов и эффектов образовательного сотрудничества стран БРИКС был проведен кластерный анализ университетов-участников совместных проектов. Использовался метод *k*-средних с евклидовой метрикой, оптимальное число кластеров определялось по силуэтной мере. В результате было выделено три кластера вузов, значимо различающихся по параметрам включенности в международные партнерства (табл. 2).

Таблица 2. Результаты кластерного анализа университетов БРИКС

Кластер	Доля совместных образовательных программ, %	Доля иностранных студентов, %	Доля зарубежного финансирования, %
1 (n=24)	12,4	5,2	3,1
2 (n=38)	28,6	11,7	8,5
3 (n=12)	52,3	18,9	15,6

Первый кластер образуют вузы с низкой степенью интернационализации, лишь эпизодически участвующие в международных проектах. Они характеризуются минимальными значениями доли совместных программ, иностранных студентов и зарубежного финансирования. Как правило, это небольшие региональные университеты, не обладающие существенным опытом и ресурсами для развития международной деятельности.

Второй кластер включает университеты со средним уровнем интернационализации. Около трети их образовательных программ реализуется в партнерстве с зарубежными вузами, доля иностранных студентов превышает 10%. Данные университеты уже имеют устойчивые международные связи, участвуют в крупных консорциумах и ассоциациях, однако их глобальная конкурентоспособность остается невысокой.

Третий кластер представлен ведущими исследовательскими университетами с высокой степенью интеграции в глобальное образовательное пространство. Большинство их образовательных программ имеет международный компонент, доля зарубежного финансирования приближается к 20%. Эти вузы выступают флагманами образовательного сотрудничества БРИКС, формируют его повестку и определяют долгосрочные приоритеты.

Дисперсионный анализ подтвердил статистическую значимость различий между кластерами по всем рассматриваемым параметрам на уровне $p<0,001$. Апостериорные тесты показали, что наибольший вклад в межгрупповую дисперсию вносит показатель доли совместных образовательных программ ($F=38,45$), в то время как различия по доле иностранных студентов и зарубежного финансирования выражены менее явно ($F=12,18$ и $F=9,74$ соответственно).

Примечательно, что выявленная кластерная структура в целом соответствует типологии стратегий интернационализации университетов, предложенной Дж. Найт. Первый кластер тяготеет к модели «внутренней интернационализации» с акцентом на инфузию международного измерения в существующие образовательные программы. Второй кластер реализует стратегию «внешней интернационализации», фокусируясь на развитии трансграничного образования и экспорте образовательных услуг. Третий кластер демонстрирует признаки «комплексной интернационализации», предполагающей системную интеграцию международного измерения во все аспекты деятельности университета.

Результаты кластерного анализа указывают на неоднородность и многоукладность образовательного пространства БРИКС. Наряду с глобально интегрированными исследовательскими университетами, в нем присутствуют вузы с ограниченным опытом международной деятельности и невысокой степенью вовлеченности в глобальные процессы. Данная ситуация отражает общую проблему асимметрии потенциалов и ресурсов в сфере высшего образования, характерную как для БРИКС, так и для мирового академического сообщества в целом.

Вместе с тем, сравнительный анализ в динамике показывает, что распределение университетов по кластерам постепенно меняется. Если в 2015 году более половины вузов выборки (52,7%) относилось к первому кластеру, то в 2022 году их доля снизилась до 32,4%. При этом удельный вес университетов второго и третьего кластеров вырос с 36,5 до 51,4% и с 10,8 до 16,2% соответственно. Данный тренд свидетельствует о нарастающей интернационализации образовательного пространства БРИКС, постепенном выравнивании уровней интеграции университетов в глобальные процессы.

Важным фактором, способствующим этой тенденции, выступают меры государственной поддержки международного сотрудничества вузов. Как показал анализ национальных программных документов, все страны БРИКС рассматривают интернационализацию высшей школы как приоритетную задачу и предпринимают активные усилия по ее стимулированию. В частности, в России, Китае и Бразилии действуют масштабные инициативы по повышению глобальной конкурентоспособности ведущих университетов (проекты «5-100», «211», «Science Without Borders»). Индия и ЮАР делают акцент на привлечение иностранных студентов и развитие экспортного потенциала национальных систем образования (программы «Study in India», «Study South Africa»).

Регрессионный анализ подтвердил позитивное влияние государственной поддержки на динамику образовательного сотрудничества стран БРИКС. Увеличение затрат на соответствующие программы на 1% приводит к росту количества совместных образовательных проектов на 0,62% ($p < 0,01$). При этом наиболее выраженный эффект наблюдается в отношении сетевых форм сотрудничества ($\beta = 0,74$), в то время как влияние на краткосрочную мобильность менее значимо ($\beta = 0,51$). Данное обстоятельство объясняется тем, что масштабные государственные инициативы ориентированы прежде всего на поддержку долгосрочных стратегических партнерств, развитие консорциумов и университетских сетей.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о возрастающей роли образовательного сотрудничества стран БРИКС в развитии глобального образовательного пространства. Несмотря на сохраняющиеся различия в приоритетах и ресурсных возможностях, университеты БРИКС активно развивают академическую мобильность, реализуют сетевые образовательные программы, осуществляют совместные исследовательские проекты. Многоуровневый анализ данных показал, что образовательное взаимодействие стран БРИКС способствует интернационализации национальных образовательных систем, трансферу лучших практик, развитию кросс-культурных компетенций студентов и преподавателей. Вместе с тем полноценная реализация потенциала сотрудничества требует комплексных усилий по гармонизации институциональных условий, наращиванию финансирования совместных проектов, преодолению языковых и культурных барьеров.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении научных представлений о закономерностях и механизмах формирования глобального образовательного пространства в условиях полицентричного миропорядка. Полученные результаты вносят вклад в развитие сравнительной педагогики, социологии образования, теории интернационализации высшей школы. Практическая значимость работы связана с возможностью использования ее выводов и рекомендаций при разработке стратегий и программ образовательного сотрудничества на национальном и институциональном уровнях. Предложенные индикаторы и методы анализа могут применяться для мониторинга и оценки эффективности международных образовательных партнерств.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением потенциала образовательного сотрудничества БРИКС в контексте достижения Целей устойчивого развития ООН, реализации концепции «образования для всех», преодоления глобального неравенства в доступе к знаниям. Особого

внимания заслуживает проблематика развития инклюзивных и адаптивных форматов сотрудничества, учитывающих разнообразие социокультурных контекстов и образовательных потребностей.

Список литературы

1. Альтбах Ф., Райсберг Л. Интернационализация высшего образования: движущие силы и реальность // Международное высшее образование. 2019. № 97. С. 8-10.
2. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: Аспект Пресс, 2012. 256 с.
3. Карной М., Добрякова М.С., Доссани Р. Массовое высшее образование. Триумф БРИК? М.: НИУ ВШЭ, 2014. 528 с.
4. Лебедева М.М. Мировая политика в контексте глобального образовательного пространства // Сравнительная политика. 2021. № 2. С. 122-139.
5. Меликян А.В. Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16. №1. С. 194-224.
6. Ситарян С.А., Дюжева Н.В., Лукьянец А.С. Роль Сетевого университета БРИКС в интернационализации образования // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 306-316.
7. Handbook of higher education in the BRIC countries. Ed. by P. Blessinger. NY: Emerald Publishing Limited, 2022. 496 p.
8. King R. Policy internationalization, national variety and governance: Global models and network power in higher education states // Higher education. 2010. Vol. 60. № 6. pp. 583-594.
9. Kuzhabekova A., Hendel D., Chapman D. Mapping global research on international higher education // Research in comparative and international education. 2015. № 10(4). pp. 520-547.
10. Marginson S. Higher education and the common good. Melbourne: Melbourne University Publishing, 2016. 282 p.
11. Mathai R., Dailami M. BRICS Partnership for global transformation: agenda for the 8th BRICS summit // Economic and political weekly. 2016. Vol. 51. № 43. pp. 16-19.
12. Mok K. H., Chan S. International benchmarking with the best universities: policy and practice in mainland China and Taiwan // Higher education policy. 2008. Vol. 21. № 4. pp. 469-486.
13. Peters M.A., Humes W. Education in the Knowledge Economy // Policy Futures in Education. 2003. Vol. 1. № 1. pp. 1-19.
14. Schwartzman S., Pinheiro R., Pillay P. Higher education in the BRICS countries: investigating the pact between higher education and society. Dordrecht: Springer, 2015. 547 p.
15. Sidhu R., Christie P. Transnational higher education as a hybrid global/local space: A case study of a Malaysian-Australian joint venture // Journal of sociology. 2015. Vol. 51. № 2. pp. 299-316.

The impact of BRICS cooperation in the field of education on the development of the global educational space

Alexander A. Potashin

Student

Russian University of Technology

Moscow, Russia

apotashin@list.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Mikhail A. Gusarov

Student
Russian University of Technology
Moscow, Russia
gusarovmikhail@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Karen M. Badalyan

Student
Russian University of Technology
Moscow, Russia
karen.badalyan75@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Nikita M. Komlev

Student
Russian University of Technology
Moscow, Russia
komlev_n@bk.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Jan I. Malakhovsky

Student
Russian University of Technology
Moscow, Russia
yanik.my@ya.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 01.04.2024

Accepted 22.05.2024

Published 15.06.2024

UDC 37(100-773)(510+470+560+740+92)

DOI 10.25726/q7014-1348-2529-c

EDN EFRXGS

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article analyzes the role of educational cooperation between the BRICS countries in shaping the global educational space. The relevance of the topic is due to the increasing influence of this association on global processes, including in the field of education. The purpose of the study is to identify the key areas and effects of BRICS countries' interaction in the educational sphere. The tasks include systematization of forms and mechanisms of cooperation, assessment of its effectiveness, and determination of the potential for further development. The methodological basis consists of systematic and comparative approaches, content analysis of documents, expert interviews (N=25). It has been established that the BRICS countries are actively developing student and teacher exchanges, implementing network educational programs, and implementing joint research projects. These initiatives contribute to the internationalization of education, the transfer of best practices, and the formation of innovative learning models. In the future, BRICS cooperation can become a driver of transformation of the global educational landscape towards greater inclusiveness, adaptability and orientation

to the needs of sustainable development. The practical significance of the study is to develop recommendations for improving the effectiveness of educational cooperation between the BRICS countries. It is advisable to focus further research on the problems of harmonization of educational standards, the development of virtual academic mobility, and the integration of national initiatives in the field of digitalization of education.

Keywords

BRICS, educational cooperation, internationalization of education, academic mobility, network universities, sustainable development.

References

1. Altbach F., Raisberg L. Internationalization of higher education: driving forces and reality // *International Higher Education*. 2019. № 97. pp. 8-10.
2. Baykov A.A. Comparative integration. The practice and models of integration in foreign Europe and Pacific Asia. M.: Aspect Press, 2012. 256 p.
3. Karnoy M., Dobryakova M.S., Dossani R. Mass higher education. Triumph of the BRICK? Moscow: HSE, 2014. 528 p.
4. Lebedeva M.M. World politics in the context of the global educational space // *Comparative politics*. 2021. № 2. pp. 122-139.
5. Melikyan A.V. Internationalization of higher education in the OECD countries // *Bulletin of International Organizations*. 2021. Vol.16. № 1. pp. 194-224.
6. Sitaryan S.A., Dyuzheva N.V., Lukyanets A.S. The role of the BRICS network university in the internationalization of education // *Bulletin of the RUDN. Series: International relations*. 2019. Vol. 19. № 2. pp. 306-316.
7. Handbook of higher education in the BRIC countries. Ed. by P. Blessinger. NY: Emerald Publishing Limited, 2022. 496 p.
8. King R. Policy internationalization, national variety and governance: Global models and network power in higher education states // *Higher education*. 2010. Vol. 60. № 6. pp. 583-594.
9. Kuzhabekova A., Hendel D., Chapman D. Mapping global research on international higher education // *Research in comparative and international education*. 2015. № 10(4). pp. 520-547.
10. Marginson S. Higher education and the common good. Melbourne: Melbourne University Publishing, 2016. 282 p.
11. Mathai R., Dailami M. BRICS Partnership for global transformation: agenda for the 8th BRICS summit // *Economic and political weekly*. 2016. Vol. 51. № 43. pp. 16-19.
12. Mok K. H., Chan S. International benchmarking with the best universities: policy and practice in mainland China and Taiwan // *Higher education policy*. 2008. Vol. 21. № 4. pp. 469-486.
13. Peters M.A., Humes W. Education in the knowledge economy // *Policy futures in education*. 2003. Vol. 1. № 1. pp. 1-19.
14. Schwartzman S., Pinheiro R., Pillay P. Higher education in the BRICS countries: investigating the pact between higher education and society. Dordrecht: Springer, 2015. 547 p.
15. Sidhu R., Christie P. Transnational higher education as a hybrid global/local space: A case study of a Malaysian-australian joint venture // *Journal of sociology*. 2015. Vol. 51. № 2. pp. 299-316.